

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ театра имѣются болота и каналы, преграждающіе путь. Всѣ эти препятствія однако не настолько серьезны, чтобы могли имѣть серьезное значеніе, и главная невыгода Познанскаго театра заключается единственно въ сосѣдствѣ Восточной Пруссіи съ ея крѣпостями, висящей на флангѣ путей черезъ Познанскій театръ.

Если наступленіе черезъ Восточно-Прусскій театръ представляется недостаточно выгоднымъ вслѣдствіе силы крѣпостей и оборонительной линіи этого театра, а движеніе черезъ Познанскій театръ представляется недостаточно обезпеченнымъ вслѣдствіе близкаго сосѣдства съ Восточной Пруссіей и находящихся въ ней нѣмецкихъ гарнизоновъ, то естественно наибольшее вниманіе долженъ привлечь остающийся 3-й театръ войны—а именно Силезскій театръ.

53. Силезія.

Нѣмцы всегда считали, что Силезскій театръ наиболѣе гарантированъ отъ какихъ-либо покушеній, и что пути черезъ этотъ театръ не будутъ избраны, такъ какъ они представляются самыми кружными. Самый короткий путь, какъ мы видѣли, идетъ черезъ Познанскій театръ. Слѣдующій по длинѣ путь идетъ черезъ Восточно-Прусскій театръ, и, наконецъ, самый длинный и самый трудный путь идетъ черезъ Силезскій театръ.

Эти соображенія нѣмцевъ на первый взглядъ кажутся правильными, такъ какъ стратегія вообще совѣтуетъ прибѣгать къ кратчайшему операціонному направленію. Это вполне понятно изъ того, что на войнѣ, какъ говоритъ Суворовъ, „дороги деньги, жизнь человѣческая еще дороже, а время—дороже всего“. Кромѣ того, конечно, на болѣе короткомъ операціонномъ пути можно скорѣе ожидать и меньшаго количества препятствій.

Однако такое правило является лишь „общимъ мѣстомъ“, и въ частныхъ случаяхъ всегда возможенъ выборъ болѣе длиннаго операціоннаго направленія, если на немъ меньше препятствій, а также въ зависимости отъ многихъ другихъ причинъ. Въ настоящемъ случаѣ блестящіе успѣхи нашихъ войскъ въ Австріи, приблизившіе насъ въ то время къ Кракову, естественно выдвинули вопросъ о движеніи черезъ Силезію. Если бы наши войска предприняли свои операціи противъ Германіи, то возможно,

что театромъ дѣйствій былъ бы либо Восточно-Прусскій театръ, либо Познанскій. Но такъ какъ въ началѣ войны главныя операціи были произведены противъ Австріи, то, естественно, центръ тяжести событій былъ перенесенъ къ югу, а вмѣстѣ съ нимъ перетянулись къ югу пути наступленія и оказались такимъ образомъ у Кракова, т.-е. у воротъ Силезіи.

Нѣмцы, считая Силезію маловѣроятнымъ театромъ для военныхъ дѣйствій и не разсчитывая, чтобы здѣсь шли пути наступленія, обратили весьма мало вниманія на инженерную подготовку Силезскаго театра. Какъ мы видѣли, нѣмцы никогда не считали, что они будутъ обороняться и вообще мало заботились объ инженерной охранѣ своихъ границъ; по отношенію же къ Силезскому театру нѣмцами было выказано наибольшее пренебреженіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ Силезскій театръ по своимъ естественнымъ природнымъ свойствамъ не имѣетъ какихъ нибудь трудныхъ оборонительныхъ линій, въ родѣ Мазурскихъ озеръ Восточной Пруссіи, или Одерскихъ болотъ на Познанскомъ театрѣ. Важнѣйшая рѣка, протекающая черезъ Силезскій театръ и представляющая нѣкоторое препятствіе,—это рѣка Одеръ, имѣющая въ самомъ широкомъ мѣстѣ не болѣе 90 сажень и во многихъ мѣстахъ проходима въ бродъ. Трудно доступныхъ озеръ, болотъ и лѣсовъ Силезскій театръ совершенно не имѣетъ.

Единственная крѣпость Силезскаго театра — Бреславль — на самомъ дѣлѣ не можетъ быть названа крѣпостью. Вокругъ города Бреславля нѣтъ ни фортовъ, ни сомкнутой крѣпостной ограда. Вмѣсто этого вокругъ Бреславля расположены бетонныя казармы, около которыхъ въ военное время нѣмцы предполагали возвести временныя укрѣпленія. Временныя укрѣпленія возводятся изъ желѣза, камня и тому подобнаго матеріала, имѣющагося подъ рукой въ минуту необходимости, и этимъ отличаются отъ долговременныхъ укрѣпленій, каковыми являются настоящіе крѣпостные форты изъ бетона, возводимые еще въ мирное время.

При такихъ условіяхъ размѣръ гарнизона Бреславля совершенно не установленъ, и величина его, вѣроятно, будетъ опредѣлена въ зависимости отъ потребности, создаваемой обстановкой, отъ хода дѣлъ на войнѣ. Такъ же неопредѣленно стоитъ вопросъ о числѣ орудій. По всей вѣроятности, гарнизонъ Бреславля не превыситъ 40—50 тысячъ войскъ, частью ландверныхъ, частью

ополченскихъ. Одинаково и вооруженіе Бреславля будетъ состоять, повидимому, изъ нѣсколькихъ сотъ современныхъ орудій.

Между тѣмъ, несмотря на такое пренебрежительное отношеніе нѣмцевъ къ Бреславлю, значеніе этого пункта весьма велико. Бреславль расположенъ на рѣкѣ Одерѣ и затрудняетъ переправу черезъ нее, Бреславль находится въ узлѣ многихъ путей и желѣзнодорожныхъ линій, проходящихъ черезъ Силезію и прикрывающихъ пути къ Берлину. Наконецъ Бреславль является единственнымъ препятствіемъ на путяхъ отъ Калиша—Ченстохова къ германской столицѣ.

Незадолго до войны нѣмцы какъ бы спохватились и начали замѣчать важное значеніе Бреславля. По послѣднему военному законопроекту на усиленіе Бреславля была ассигнована значительная сумма, но война застала работы по укрѣпленію Бреславля въ самомъ началѣ.

Когда обнаружили блестящіе успѣхи нашихъ войскъ въ Галиціи и движеніе къ Кракову, нѣмцы не могли не сознать громаднаго значенія Силезіи. Это даже и было одной изъ причинъ перваго наступленія ихъ на Варшаву, такъ какъ имъ необходимо было, прикрываясь этимъ неудачнымъ наступленіемъ, построить рядъ укрѣпленій по границѣ Силезіи. Въ настоящее время вся граница Силезіи, отъ Калиша и Ченстохова и почти до самаго Кракова, укрѣплена нѣсколькими рядами сильнѣйшихъ укрѣпленій. Вокругъ Бреславля возведены временные форты, поставлены искусственные препятствія, проводочныя загражденія и проч.

Такимъ образомъ успѣхъ нашихъ войскъ въ Австро-Венгріи вынудилъ нѣмцевъ принять самыя энергичныя мѣры по охранѣ Силезіи.

Разсмотрѣвъ всю систему укрѣпленій вдоль германской границы, воздвигнутыхъ на путяхъ къ Берлину, мы не можемъ не видѣть, что они носятъ характеръ такъ называемаго „кордона“, т.е. вся граница прикрыта одной сплошной линіей укрѣпленій, отъ Балтійскаго моря до Кракова. „Неопытные генералы хотятъ прикрыть все,—говорилъ Фридрихъ Великій,—и бываютъ одинаково слабыми на всѣхъ пунктахъ“. Нѣмцы сознаютъ это и поэтому стремятся прикрыть свои границы не столько инженерной подготовкой, сколько тѣмъ наступленіемъ, которое они уже третій разъ ведутъ въ нашу сторону.

54. Взглядъ нѣмцевъ на театръ военныхъ дѣйствій

Нѣмецъ д-ръ Петерманъ въ статьѣ, напечатанной въ нѣмецкомъ журналѣ въ 1912 году, сравниваетъ пограничную полосу Франціи съ Германіей и нашу пограничную полосу. Онъ указываетъ, что пограничная полоса Франціи съ Германіей представляетъ гористую мѣстность, тогда какъ наша западная пограничная полоса представляетъ открытую со всѣхъ сторонъ равнину.

Указывая, что Царство Польское вдается клиномъ въ германскія и австрійскія владѣнія, онъ заявляетъ, что этотъ охваченный раіонъ и будетъ, по всей вѣроятности, театромъ военныхъ дѣйствій въ войнѣ Россіи съ западными ея сосѣдями.

„Только послѣ берлинскаго конгресса, — говоритъ онъ, — когда дипломатическія отношенія между Германіей и Россіей обострились, этой странѣ стали придавать большее значеніе съ военной точки зрѣнія. Послѣ заключенія австро-германскаго союза русское правительство съ лихорадочною поспѣшностью принимало мѣры для защиты этой мнимо-угрожаемой страны“.

Статья эта была писана въ 1912 году, а въ 1914 году мы видимъ, насколько наша западная полоса была „мнимо-угрожаемой страной“.

Указывая на далеко выдвинутую впередъ русскую Польшу, д-ръ Петерманъ говоритъ, что, „при извѣстныхъ условіяхъ, но, конечно, не при нынѣшнемъ политическомъ и военномъ состояніи Россіи, это могло имѣть важное значеніе, такъ какъ войска, сосредоточенныя на границѣ, находились бы всего въ 300 километрахъ отъ Берлина. Примѣняясь же къ современнымъ условіямъ, Россія, въ случаѣ войны съ Германіей, пріостановилась бы на первоначальныхъ оборонительныхъ дѣйствіяхъ“.

Д-ръ Петерманъ указываетъ, что такъ какъ глубокія и широкія рѣки находятся сзади пограничной линіи, то большая часть пограничной полосы, включая западную часть Польши, беззащитна отъ вторженія противника.

„Французская оборонительная линія, — говоритъ авторъ, — состоитъ изъ двухъ расположенныхъ одинъ за другимъ участковъ сильныхъ укрѣпленій, центромъ которыхъ является Парижъ. Русская западная граница имѣетъ только одну оборонительную линію. Линія эта тянется отъ Ковны къ Нѣману, Бобру и Нареву до Вислы,

гдѣ она почти подѣ прямымъ угломъ поворачиваетъ на западъ, охватывая главный городъ Польши. Главная задача оборонительной линіи Польши въ военное время состоитъ въ прикрытіи сосредоточенія армій, которое потребуетъ больше времени, чѣмъ у сосѣдей“.

Авторъ разбираетъ свойства нашей оборонительной линіи и указываетъ, что, повидимому, вся южная часть Польши и прилегающая къ ней Волынская губернія открыты для вторженія противника. Холмистая, пересѣченная Люблинская губернія мѣстами представить затрудненія своими болотистыми рѣчными долинами и обширными лѣсами; однако они не могутъ считаться серьезнымъ препятствіемъ.

Авторъ былъ правъ, и болотистыя рѣчныя долины и обширные лѣса не оказались серьезнымъ препятствіемъ. Но зато весьма серьезнымъ препятствіемъ оказалась русская армія, которая выгнала австрійцевъ изъ Люблинской губерніи, разбивъ ихъ предварительно на-голову.

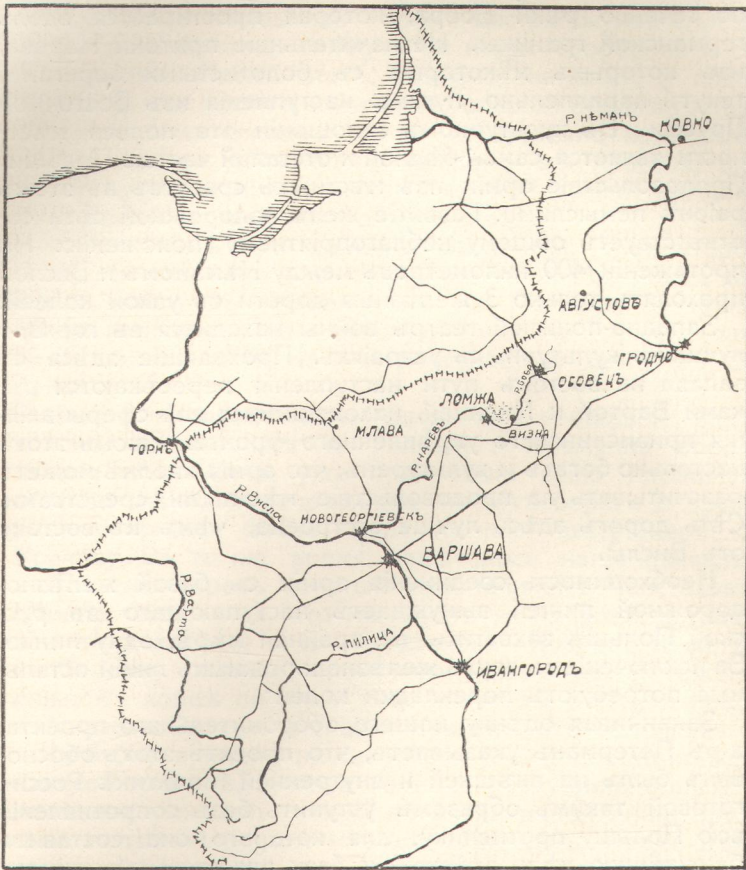
55. Осовецъ.

Разсматривая пограничную полосу между Восточною Пруссіею и Нѣманомъ, д-ръ Петерманъ говоритъ, что на всемъ протяженіи до Ковны только одна крѣпость Осовецъ можетъ оказать значительное сопротивленіе. Авторъ, дѣйствительно, своевременно правильно предсказалъ то сопротивленіе, которое въ настоящій моментъ оказываетъ крѣпость Осовецъ натиску германскихъ войскъ.

„Полоса Бобръ — Наревъ, — отмѣчаетъ д-ръ Петерманъ, — длиною въ 225 километровъ, составляетъ лѣвый участокъ оборонительной линіи. Она проходитъ вблизи германской границы, отъ которой Осовецъ находится на разстояніи всего лишь одного перехода.

Рѣка Бобръ на протяженіи 80 километровъ проходитъ по трудно-проходимой болотистой мѣстности. Болота начинаются отъ Ломжи—Визны и продолжаются на сѣверо-востокъ до Августова. Сила Осовца заключается не столько въ искусственныхъ его оборонительныхъ средствахъ, сколько въ благопріятныхъ мѣстныхъ условіяхъ.

Съ сѣвернаго конца участка на Бобрѣ оборонительная линія поворачиваетъ на востокъ къ Гроднѣ на Нѣманѣ. Переправу черезъ Нѣманъ, имѣющій мѣстами ширину до 400 м., на виду у противника организовать нелегко.

Чертежъ 27.

56. Болотистая полоса Нарева.

Географическія условія мѣстности между оборонительной линіей рѣкъ и восточно-прусской границей очень разнообразны. Болѣе или менѣе густые лѣса и бездорожье присущи всему этому району; шоссе отсутствуют. Къ западу отъ линіи Ковна—Гродна лежитъ Сувалская губернія, усыпанная озерами, которыя сильно затрудняютъ связь между колоннами, наступающими по разнымъ дорогамъ. Съ юга къ этому озерному пространству не-

посредственно примыкает лѣсисто-болотистая полоса по теченію рѣки Бобра, которая простирается вдоль германской границы. Незначительные притоки Нарева, изъ которыхъ нѣкоторые съ болотистыми берегами, текутъ параллельно путямъ наступленія изъ Восточной Пруссіи. Въ культурномъ отношеніи эта полоса мѣстности является самой бѣдной и отсталой частью Польши. Продовольствіе арміи изъ мѣстныхъ средствъ въ этомъ раіонѣ немыслимо. Развитіе желѣзнодорожной сѣти соотвѣтствуетъ общему неблагопріятному положенію. На протяженіи 400 километровъ между Нѣманомъ и Вислой проходятъ только 3 желѣзныя дороги съ узкой колеей.

Западно-польскій театръ войны находится въ гораздо лучшихъ культурныхъ условіяхъ. Проходящіе здѣсь съ запада на востокъ пути наступленія пересѣкаются рѣками Вартой и Пилицей, находящимися внѣ сферы вліянія привислинскаго укрѣпленнаго фронта. Раіонъ этотъ настолько богатъ и культуренъ, что армія вполне можетъ разсчитывать на продовольствіе мѣстными средствами. Сѣть дорогъ здѣсь лучше отстроена, чѣмъ къ востоку отъ Вислы.

Необходимость соединенія арміи съ базой желѣзнодорожной линіей вынуждаетъ наступающаго въ русской Польшѣ захватить, по крайней мѣрѣ, одну линію. За исключеніемъ двухъ желѣзнодорожныхъ линій остальные потребуютъ перекладки колеи“.

Заканчивая оцѣнку нашего оборонительнаго проекта, д-ръ Петерманъ указываетъ, что проектъ этотъ обоснованъ былъ на внѣшней и внутренней политикѣ Россіи, готовой такимъ образомъ уступить безъ сопротивленія всю Польшу противнику, для котораго она составитъ ближайшую цѣль дѣйствій и базу для дальнѣйшихъ его операцій.

57. Нѣмецкая оборона границы.

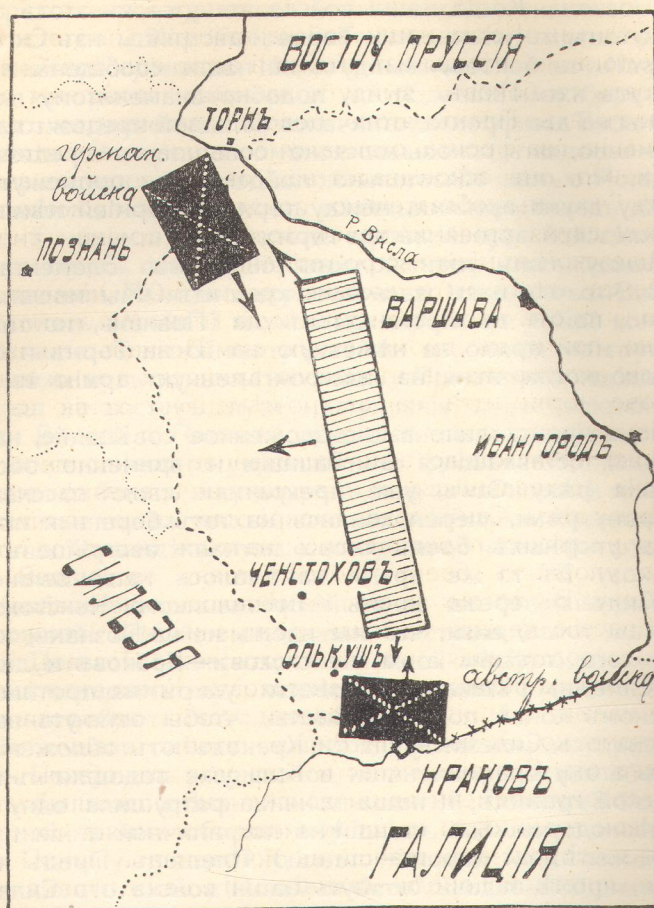
21-го октября въ Краковѣ состоялся военный совѣтъ, на которомъ участвовали императоръ Вильгельмъ, начальникъ австрійскаго генеральнаго штаба, эрцгерцогъ Фридрихъ и рядъ высшихъ руководителей обѣихъ нѣмецкихъ армій. На этомъ совѣтѣ было рѣшено, что германская армія останется въ Торнѣ, а австрійская у Силезіи и Кракова, а нашимъ войскамъ будетъ предоставлено итти въ промежутокъ между этими арміями,

на Познань. Когда наши войска втянутся въ этотъ промежутокъ, то нѣмцы изъ Торна и австрійцы изъ Силезіи ударять съ боковъ, выйдутъ на наши сообщенія и отрѣжутъ ихъ. Планъ этотъ, подобно знаменитому плану войны на два фронта, отличался большою предвзятостью, а именно, онъ основывался на совершенно предвзятой идеѣ, что мы обязательно пойдемъ въ промежутокъ между двумя арміями, между торнской арміей нѣмцевъ и силезской арміей австро-германцевъ.

Между тѣмъ итти должны были мы. Элементарно ясно, что отъ насъ зависѣло, куда итти. Мы могли, конечно, пойти въ промежутокъ на Познань, но также могли итти прямо на нѣмецкую армію на Торнь и одинаково могли итти на австро-нѣмецкую армію въ Силезію.

Пока происходило вышеизложенное совѣщаніе, наши войска, остававшіяся въ Галиціи и временно оборонявшія рѣку Санъ, уже прекратили свою пассивную оборону рѣки, переправились на тотъ берегъ и послѣ ряда упорныхъ боевъ снова погнали австрійцевъ къ Кракову. Въ то же время намѣчалось наше движеніе въ Силезію черезъ занятый противникомъ Ченстоховъ. Нѣмцы тогда, видя, что мы идемъ не на Познань, какъ они того хотѣли, а на Ченстоховъ—Краковъ и далѣе къ Силезіи, рѣшили произвести ударъ на противоположномъ концѣ по линіи Вислы, чтобы оттянуть наши войска отъ Силезіи и спасти Краковъ отъ обложенія.

Къ этому времени наши войска уже подошли къ германской границѣ, и наша конница разрушила одну изъ желѣзнодорожныхъ станцій на пограничной линіи прусской желѣзной дороги—станцію Плешень. Предъ нѣмцами, кромѣ задачи оттянуть наши войска отъ Силезіи, предстала необходимость отвести угрозу, занесенную надъ ихъ восточной границей. Нѣмцы всегда предполагали вести войну не иначе, какъ на непріятельской территоріи. Они всегда считали, что будутъ наступать, и никоимъ образомъ не допускали мысли о томъ, что наступать будетъ противникъ, и что война будетъ происходить на территоріи Германіи. Поэтому-то они такъ нервно отнеслись къ нашему первому занятію Восточной Пруссіи. Это была искони прусская территорія, и тамъ находились богатѣйшія имѣнія нѣмецкихъ аграріевъ и самого Вильгельма, а населеніе Восточной Пруссіи издавна славилось своимъ консерватизмомъ, лойяль

Чертежъ 28.

Чертежъ показываетъ положеніе послѣ боевъ подъ Варшавой. Нѣмцы отошли къ району Торна, а австрійцы на линію Олькушъ—Краковъ. Нашимъ войскамъ предлагалось какъ бы итти въ промежутокъ на Познань и частью въ Силезію съ тѣмъ, что, когда наши войска перейдутъ германскую границу, нѣмцы отъ Торна, а австрійцы отъ Кракова двинутся другъ другу навстрѣчу и перерѣжутъ наши сообщенія. Какъ извѣстно, наши войска не пошли такъ, какъ это было желательно нѣмцамъ, и тогда нѣмцы, двинувшись отъ Торна по лѣвому берегу Вислы къ Плоцку, пытались прорвать наше расположеніе, но были сами окружены подъ Брезинами и едва прорвались. Затѣмъ районъ отъ Ченстохова до Кракова былъ сильно укрѣпленъ. Нѣмцы продолжали держаться на лѣвомъ берегу Вислы, а австрійскія войска двинулись за Карпаты и пытались выйти по направленію съ юга на сѣверъ въ тылъ нашимъ войскамъ у Кракова. Изъ этого видно, что противникъ нашъ, укрѣпивъ центръ по линіи германской границы, вывелъ войска на фланги: на лѣвый флангъ—къ рѣкѣ Вислѣ и на правый флангъ—къ Карпатамъ. Эти обѣ фланговые группы стремились нанести намъ ударъ въ тылъ и этой угрозой воспрепятствовать нашему движенію къ границѣ Германіи.

ностью и преданностью династии Гогенцоллерновъ. Все это вынудило нѣмцевъ, несмотря на то, что они были заняты важными и существенными операціями во Франціи, выслать оттуда часть своихъ корпусовъ для спасенія Восточной Пруссіи.

Одинаково и тогда, когда наши войска подошли къ другому участку германской границы, въ районѣ Познани и Силезіи, нѣмцы также рѣшили принять всѣ мѣры, чтобы не допустить перенесенія войны на свою территорию.

Затѣмъ необходимо вспомнить, что нѣмцы хотѣли разбить сначала французовъ на 16-й день, потомъ, пославъ австрійцевъ въ Люблинскую губернію, хотѣли разбить французовъ черезъ 2 мѣсяца, т.-е. на 60-й день. Далѣе, пославъ Восточно-Прусскую армію къ Нѣману, они имѣли возможность разбить французовъ уже на 75-й день. Наконецъ, пославъ Гинденбурга къ Варшавѣ, они снова оттянули опасность отъ своей границы и имѣли возможность разбить французовъ уже въ теченіе болѣе чѣмъ 3¹/₂ мѣсяцевъ.

Когда же наконецъ и эта операція кончилась пораженіемъ Гинденбурга и наши войска подошли къ границѣ Германіи, нѣмцамъ снова нужно было оттянуть время, чтобы прибавить еще себѣ мѣсяцъ на „разгромъ Франціи“. Во исполненіе этого было предпринято извѣстное движеніе отъ Торна, гдѣ вся операція была построена нѣмцами на пользованіи желѣзными дорогами.

Эта густая сѣть прусскихъ желѣзныхъ дорогъ даетъ нѣмцамъ возможность быстро сосредоточивать войска къ опредѣленному пункту. Такимъ образомъ, когда наши войска будутъ къ этому пункту медленно двигаться по испорченному шоссе Завислинской Польши, нѣмцы успѣютъ ранѣе собрать сюда значительныя силы и будутъ имѣть временно численный перевѣсъ. Этимъ свойствомъ своихъ желѣзныхъ дорогъ нѣмцы и воспользовались и, быстро сосредоточивъ войска у Торна, повели наступленіе противъ нашихъ войскъ. Наши войска къ этому времени, преслѣдуя австрійцевъ и нѣмцевъ, не были еще сосредоточены и занимали всю пограничную полосу Польши отъ Восточной Пруссіи до Карпатъ. Поэтому нѣмцы сосредоточились въ Торнѣ и, поведя оттуда наступленіе, имѣли сначала значительный численный перевѣсъ, который позволилъ имъ дойти до Плоцка.

Наступая всей массой отъ Торна на Плоцкъ по лѣвому берегу Вислы, нѣмцы хотѣли прорвать нашъ центръ и разбить каждую отколовшуюся половину нашей арміи въ отдѣльности.

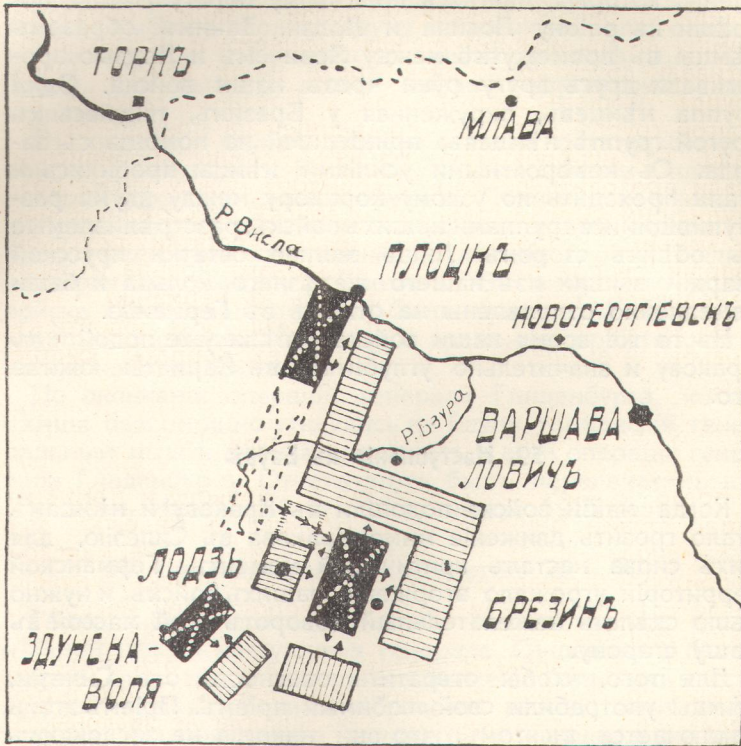
Главная масса нѣмцевъ наступала перпендикулярно рѣкѣ Вислѣ, примыкая къ ней лѣвымъ флангомъ. Благодаря этому лѣвый нѣмецкій флангъ оказался у Плоцка, центръ немного южнѣе, а правый флангъ еще южнѣе, не доходя Лодзи. Для отраженія этого наступленія нами было сдѣлано слѣдующее.

58. Прорывъ у Брезинъ.

Одна группа нашихъ войскъ задержала лѣвый нѣмецкій флангъ на рѣкѣ Вислѣ у Плоцка, а другая группа, наоборотъ, отошла передъ нѣмецкимъ флангомъ южнѣе. Слѣдовательно, лѣвый нѣмецкій флангъ остановился у Вислы, а правый оторвался и прошелъ впередъ. (Чертежъ 29).

Наши войска отходили, и правый флангъ густой массой полился въ свободное мѣсто, заходя далеко за Лодзь. Между тѣмъ у Лодзи оставались наши войска, и, конечно, нѣмцы, обходя Лодзь, какъ бы отрѣзывали этимъ войскамъ пути отступленія.

Получилось нѣчто въ родѣ прорыва, въ который во-рвалась громадная масса нѣмцевъ и, обтекая Лодзь съ востока, отрѣзывала находившіяся въ Лодзи войска, имѣя въ виду разбить ихъ въ отдѣльности. Въ эту критическую минуту попались сами нѣмцы, прорвавшіе наше расположеніе. Войска, находившіяся въ Лодзи, продолжали упорно держаться и этимъ какъ бы закрывали нѣмцамъ пути назадъ, на западъ. На востокъ передъ нѣмцами находились отступившія передъ ними войска нашего лѣваго фланга. Съ юга подошли наши войска, оперировавшія въ направленіи на Ченстоховъ и Силезію. Оставался свободный промежутокъ для нѣмцевъ къ сѣверу, который былъ быстро заполненъ нашимъ резервомъ. Прорвавшіеся нѣмцы оказались у Брезинъ окруженными со всѣхъ сторонъ нашими войсками. Съ этого момента стало ясно, что планъ прорыва нашей арміи, какъ будто сначала удавшійся, закончился полной катастрофой для нѣмцевъ и лишь подтвердилъ знаменитый афоризмъ о томъ, что обходящій рискуетъ всегда быть самъ обойденнымъ.

Чертежъ 29.

Чертежъ показываетъ прорывъ нѣмцевъ у Брезинѣ. Нѣмцы наступали отъ Торна по лѣвому берегу Вислы и дошли до линіи Плоцкъ—Лодзь. На картѣ это положеніе показано чернымъ прямоугольникомъ у Плоцка, продолженіе котораго составляетъ пунктирный прямоугольникъ, оканчивающійся противъ Лодзи. Наши войска остановили движеніе лѣваго фланга нѣмцевъ у Плоцка (черный прямоугольникъ у Плоцка). Правый флангъ нѣмцевъ (пунктирный прямоугольникъ противъ Лодзи) прорвался на востокъ и, обтекая Лодзь, въ которой находились наши войска, вышелъ въ тылъ Лодзи. Здѣсь онъ оказался у Брезинѣ. Наше расположеніе было прорвано, и нѣмцы хотѣли разбить наши расколовшіяся войска, набросившись всей массой на каждую часть въ отдѣльности. Однако прорвавшіеся нѣмцы были сами окружены у Брезинѣ. Часть нѣмцевъ удержалась у Здунской Воли, а часть попала въ мѣшокъ у Брезинѣ, гдѣ была окружена со всѣхъ сторонъ нашими войсками. Съ невѣроятными усиліями нѣмцамъ удалось прорваться, при чемъ прорвавшіеся войска понесли настолько большія потери, что были отправлены въ Германію, какъ окончательно выведенныя изъ строя.

Нѣмцы дѣлали невѣроятныя усилія, чтобы прорваться къ сѣверу, на Ловичъ, или, вѣрнѣе сказать, въ промежутокъ между Ловичемъ и Лодзью. Съ своей стороны генераль Гинденбургъ, главнокомандующій на восточномъ германскомъ фронтѣ, спѣшно выслалъ подкрѣ-

пленія, которыя, двигаясь по лѣвому берегу Вислы, подошли къ району Ловича и Лодзи. Такимъ образомъ нѣмцы въ промежуткѣ между Ловичемъ и Лодзью протягивали другъ другу руки чрезъ наши войска. Одна группа нѣмцевъ, окруженная у Брезинъ, тянулась къ другой группѣ нѣмцевъ, пришедшей на помощь съ запада. Съ невѣроятными усиліями нѣмцы пробились и стали проходить по узкому коридору между двумя разступившимися группами нашихъ войскъ, разстрѣливаемые съ обѣихъ сторонъ. Лишь жалкіе остатки прусской гвардіи вышли изъ нашего желѣзнаго кольца и были немедленно отправлены на отдыхъ въ Германію.

Въ то же время наши войска успѣли уже подойти къ Кракову и значительно углубиться въ Карпаты южнѣе его.

59. Наступленіе къ Бзурѣ.

Когда наши войска подошли къ Кракову и нѣмцамъ стало грозить движеніе мимо Кракова въ Силезію, для нихъ снова насталъ критическій моментъ. Германской территоріи угрожало вторженіе нашихъ войскъ, и нужно было сдѣлать нежелательный поворотъ всей массой въ нашу сторону.

Для того, чтобы отвратить опасность отъ Силезіи, нѣмцы употребили свой любимый приѣмъ. Приѣмъ этотъ заключается въ томъ, что они никогда не заслоняютъ войсками угрожаемыхъ пунктовъ, а сами наносятъ ударъ въ другомъ направленіи, предлагая противнику увести войска съ угрожаемаго направленія и заслониться отъ наступленія. Для того, чтобы пояснить эту нѣсколько сложную формулу, лучше всего ее иллюстрировать на примѣрѣ наступленія генерала Гинденбурга.

Наши войска подходили мимо Кракова къ Силезіи. Нѣмцы не послали войска въ Силезію для того, чтобы ее заслонить. Въмѣсто этого они сами произвели наступленіе по лѣвому берегу Вислы къ Варшавѣ. Вслѣдствіе этого наши войска со стороны Кракова и Силезіи перетянулись временно къ району Варшавы для того, чтобы заслонить этотъ пунктъ, которому пытались угрожать нѣмцы.

Такимъ образомъ для того, чтобы оттянуть наши войска отъ Силезіи, нѣмцы произвели наступленіе къ Варшавѣ. Катастрофа у Брезинъ привела къ кру-

шенію новую нѣмецкую операцію. Тогда нѣмцамъ предстояло выбрать между двумя рѣшеніями: или отойти послѣ неудачи у Брезинѣ къ своей границѣ, т.-е. къ Торну, или выслать новыя войска и продолжать наступленіе.

Въ первомъ случаѣ нѣмцы спасали остатки своихъ войскъ, разбитыхъ у Брезинѣ, но не спасали Силезіи, которой угрожало наше вторженіе. Поэтому они рѣшили выбрать второе, а именно — выслали новыя войска и продолжали свое наступленіе по лѣвому берегу Вислы, невзирая на неудачу у Брезинѣ. Въ виду этого наши войска естественно должны были принять на себя обязанность заслонить Варшаву и временно пріостановить наступленіе въ Силезію.

По окончаніи операцій генерала Гинденбурга, когда нѣмцы безпомощно уткнулись въ Бзуру, германскій генеральный штабъ напечаталъ отчетъ о всей операціи генерала Гинденбурга. Отчетъ этотъ былъ перепечатанъ въ „Русскомъ Инвалидѣ“ отъ 14-го января 1915 года.

60. Нѣмецкая реляція (см. чертежи 28 и 30).

Германскій генеральный штабъ заявляетъ, что главнѣйшей цѣлью наступленія генерала Гинденбурга была задача „сломить наступательное движеніе большихъ массъ русской арміи“. Такимъ образомъ нѣмцы сами признаются, что они ничего крупнаго не искали, а хотѣли только пріостановить наше наступленіе и отвести опасность отъ своей границы.

Въ дальнѣйшей части своего отчета германскій генеральный штабъ старается скрыть свою неудачу отъ нѣмецкой публики и увѣряетъ, что для выполненія своей задачи нѣмцы рѣшили вообще „искать исхода“ наступленіемъ въ двухъ раіонахъ: въ Польшѣ и на востокъ отъ Кракова, т.-е., въ Западной Галиціи. Здѣсь, по заявленію германскаго отчета, наступали главныя силы русскихъ, почему здѣсь нѣмцы и рѣшили вести главное наступленіе, а на флангахъ—въ Восточной Пруссіи и въ Восточной Галиціи ограничиться обороной.

Въ настоящій моментъ, когда не подлежитъ никакому сомнѣнію, что нѣмцы хотѣли въ своемъ наступленіи занять оборонительную линію Вислы съ Варшавой и съ другими пунктами, нетрудно видѣть, что германскій генеральный штабъ намѣренно умалчиваетъ объ этой

цѣли, которой ему достигнуть не удалось, и увѣряетъ, что онъ хотѣлъ произвести „вообще“ какое-то наступленіе.

Рѣшившись произвести главное наступленіе на Варшаву и Вислу и ограничиться лишь обороной, какъ на лѣвомъ флангѣ—въ Восточной Пруссіи, такъ и на правомъ флангѣ—въ Галиціи, германскій генеральный штабъ, по словамъ своего отчета, прежде всего хотѣлъ собрать возможно большее число войскъ.

„Осуществленію этого требованія, — говоритъ официальная нѣмецкая декларация, — способствовало крайне медленное наступленіе противника“. Какъ извѣстно, „крайне медленное наступленіе противника“ было вполне естественно вызвано тѣмъ, что нѣмцы послѣ отступленія отъ Варшавы разрушили всѣ мосты и испортили дороги.

Изъ этой части отчета видно, что нѣмцы весьма боялись, что имъ не удастся сосредоточить своихъ войскъ, такъ какъ мы появимся въ районѣ Торна, т.е. тамъ, гдѣ нѣмцы сосредоточивались очень быстро, еще до окончанія нѣмецкаго сосредоточенія и можемъ разбить вслѣдствіе этого нѣмцевъ по частямъ.

По словамъ отчета, сосредоточеніе австро-нѣмцевъ произошло посредствомъ образованія двухъ группъ. Одна группа—изъ австрійцевъ и нѣмцевъ—сосредоточилась въ районѣ Кракова

Чертежъ 30.

и на границѣ Силезіи, другая же группа—изъ чисто-нѣмецкихъ войскъ—сосредоточилась на линіи Торнъ—Врешень, т.-е. въ торнскомъ укрѣпленномъ районѣ. Эта послѣдняя нѣмецкая армія, бывшая подъ начальствомъ генерала фонъ-Макензена, сосредоточивалась частью по желѣзнымъ дорогамъ, частью походнымъ порядкомъ.

Къ Торну подходитъ очень много желѣзныхъ дорогъ. Поэтому, если нѣмцы гнали свои войска еще и пѣшкомъ, то это показываетъ, какъ они опасались, что будутъ разбиты по частямъ еще до окончанія сосредоточенія.

Далѣе, офиціальнѣйшій германскій отчетъ сообщаетъ о томъ, какой планъ дѣйствій былъ намѣченъ нѣмцами. Германскій генеральнѣйшій штабъ заявляетъ, что австро-нѣмецкая армія у Кракова и на границѣ Силезіи должна была тянуть на себя наши войска. Въ это же время генераль Макензенъ долженъ былъ двинуться сѣвернѣе, изъ Торна, и „опрокинуть слабыя силы русскихъ къ югу отъ Вислы“, т.-е. нанести ударъ въ нашъ правый флангъ по лѣвому берегу Вислы. Затѣмъ,—заявляютъ нѣмцы,—генераль Макензенъ долженъ былъ, опрокинувъ нашъ правый флангъ на лѣвомъ берегу Вислы, повернуться къ югу и наступать въ обходъ съ сѣвера на югъ. При этомъ австро-нѣмецкая армія у Кракова должна была удерживать наши войска, чтобы генераль Макензенъ могъ захватить ихъ въ обходящее кольцо.

Такимъ образомъ нѣмцы даютъ объясненіе операціи послѣ того, какъ она случилась, т.-е. увѣряютъ, что то, что случилось, этого именно они и добивались, что это была ихъ цѣль.

Далѣе, „Русскій Инвалидъ“ приводитъ нижеслѣдующую выдержку изъ той части нѣмецкаго отчета, гдѣ указывается распредѣленіе нашихъ силъ на семь фронтѣ, каковымъ оно представлялось германскому генеральному штабу. Приводимъ эту выдержку „Русскаго Инвалида“:

„Противъ Восточной Пруссіи, по словамъ названнаго штаба, дѣйствовала X русская армія (8—9 корпусовъ) между Ширвинтомъ и Бялой. Болѣе слабыя силы—3—4 корпуса—наступали между Вислой и границей Восточной Пруссіи, по направленію на Млава—Торнъ.

Главныя силы (около 25 корпусовъ—II, V, IV и IX арміи) вдоль линіи Уньево—Здунска Воля—Новорадомскъ достигли района къ сѣверу отъ Кракова и начали переправляться черезъ р. Варту. Прочія русскія войска на-

ступали въ Галиціи. Общая сила русскихъ войскъ доходила до 45 корпусовъ со многими резервными дивизіями“.

Такимъ образомъ нѣмцы увѣряютъ, что наши главные силы въ количествѣ 25 корпусовъ переходили черезъ р. Варту, т.-е. шли уже прямо на Силезію. Остальные наши 20 корпусовъ, по словамъ нѣмцевъ, были распределены на крыльяхъ: на правомъ крылѣ—въ Восточной Пруссіи и въ направленіи на Млаву—11—13 корпусовъ, а на лѣвомъ флангѣ—въ Галиціи—7—9 корпусовъ.

Изъ этого можно видѣть, что нѣмцевъ, дѣйствительно, подвинуло на наступленіе наше движеніе главными силами въ Силезію въ серединѣ ноября. Нѣмцы умалчиваютъ о томъ, сколько у нихъ было войскъ, и не столько по требованію военной тайны, потому что число нѣмецкихъ силъ всѣмъ извѣстно, сколько для того, чтобы не показывать нѣмецкой публикѣ, что нѣмецкихъ силъ было много.

Австро-нѣмецкія силы состояли, прежде всего, изъ 14-ти австрійскихъ корпусовъ, что видно изъ того, что у австрійцевъ всего 17 корпусовъ, изъ которыхъ 3 были въ Сербіи. Эти 14 корпусовъ, какъ состоящіе изъ 3-хъ дивизій, слѣдуетъ считать равными 21-му корпусу, такъ какъ корпуса эти—полуторные.

Кромѣ того, впослѣдствіи на Бзурѣ, какъ извѣстно, дѣйствовало 14 германскихъ корпусовъ, не считая гарнизоновъ Восточной Пруссіи и той арміи, которая дѣйствовала на правомъ, сѣверномъ берегу Вислы, въ районѣ Млавы.

Такимъ образомъ австро-нѣмецкія силы нужно было исчислить въ 40-42 корпуса 2-дивизіоннаго состава.

Далѣе, нѣмцы рассказываютъ, какъ они добрались до Бзуры. По ихъ словамъ, сначала генераль Моргенъ послѣ удачнаго боя подѣ Кутно двинулся далѣе по лѣвому берегу Вислы, на востокъ, т.-е. къ Варшавѣ. Бывшій съ нимъ рядомъ генераль Макензенъ съ главными силами оторвался отъ генерала Моргена и пошелъ на югъ обходить наши войска. Итакъ, нѣмцы разорвались: одинъ пошелъ на востокъ, а другой—на югъ.

Генералу Макензену,—заявляетъ нѣмецкій отчетъ,—удалось обойти нашу II и V арміи и сжать ихъ въ окрестностяхъ Лодзи. Вслѣдъ затѣмъ, по словамъ нѣмецкаго отчета, „началось окруженіе“ этихъ армій.

Въ это время,—пишетъ нѣмецкій генеральный штабъ,—произошелъ „неожиданный переломъ“. Нѣмцы, по сло-

вамъ ихъ, надѣялись не только достигнуть своей цѣли, т.-е. остановить наше наступленіе, но думали, что они окружили 2 наши арміи и нанесутъ уже имъ полное пораженіе.

Русскіе,—жалуются нѣмцы,—собрали войска изъ Восточной Пруссіи и изъ Галиціи и перешли сами въ наступленіе въ тылъ германцамъ, которые въ это время также повернулись спиной къ Варшавѣ, а лицомъ—къ германской границѣ. Русскіе угрожали окруженіемъ, и „положеніе германцевъ было серьезнымъ“,—говорится въ отчетѣ. „Однако имъ удалось прорвать желѣзное кольцо и въ ночь съ 24-го на 25-е ноября пробиться по направленію къ Брезинѣ, сравнительно съ небольшими потерями“.

Затѣмъ нѣмцы рассказываютъ, что къ нимъ пришли подкрѣпленія, и они перешли снова въ наступленіе, при чемъ имъ удалось, якобы, снова прорвать наше расположение у Лодзи. „Въ виду сего, русскіе,—говоритъ отчетъ,—въ ночь на 6-е декабря очистили Лодзь“.

Послѣднее утвержденіе весьма сомнительно, такъ какъ извѣстно, что Лодзь была очищена по общимъ стратегическимъ соображеніямъ, при чемъ, между прочимъ, имѣлось въ виду занять линію р. Бзуры.

Затѣмъ нѣмцы продвинулись впередъ и дошли до Бзуры. Здѣсь отчетъ коротко пріостанавливается, повидимому, такъ же коротко, какъ внезапно пріостановилось нѣмецкое наступленіе. Ни о громаднхъ потеряхъ нѣмцевъ на Бзурѣ, ни о полной неудачѣ поставленной ими себѣ цѣли—занять линію р. Вислы—не говорится ни слова.

61. Кое-что о переброскѣ войскъ.

Какъ мы указывали, восточная граница Германіи защищается 3 укрѣпленными раіонами. Изъ нихъ наиболѣе сильнымъ является—Восточно-Прусскій, за нимъ слѣдуетъ Познанскій и наиболѣе слабымъ является—Силезскій. Западная граница Германіи защищена единственно лишь одной оборонительной линіей рѣки Рейна, съ нѣсколькими крѣпостями на ней.

Далѣе, какъ мы видѣли, нѣмцы основываютъ свою оборону не столько на силѣ крѣпостей и естественныхъ препятствій, сколько на томъ наступленіи, которое они пытаются вести на востокъ и на западъ, чтобы именно

этимъ наступленіемъ предохранить свои границы, болѣе чѣмъ крѣпостями и оборонительными линіями.

Поэтому главное значеніе для нихъ имѣютъ пути сообщенія, которые имъ даютъ возможность перебрасывать свои войска съ одного фронта на другой. Желѣзнодорожная сѣть Германіи настолько развита, что въ среднемъ у нихъ на каждыя 100 квадратныхъ верстъ территоріи приходится 10 верстъ желѣзнодорожнаго пути. Сквозныхъ линій, допускающихъ движеніе черезъ всю территорію Германіи, отъ западной границы до восточной, насчитывается 17. Для перевозки одного германскаго корпуса потребно 144 поѣзда. Провозоспособность каждой двухколейной желѣзной дороги исчисляется въ 50 поѣздовъ въ сутки. Слѣдовательно, для перевозки корпуса по одной дорогѣ необходимо его сажать на поѣзда въ теченіе 3 сутокъ. Считая 4 дня пути отъ одной границы до другой, мы получимъ, что для перевозки одного корпуса по одной желѣзной дорогѣ, отъ западной границы до восточной или обратно, нужно 7 дней.

Слѣдовательно, въ теченіе недѣли нѣмцы могутъ по 17 дорогамъ доставить 17 корпусовъ отъ одной границы до другой и обратно. При чемъ для этого должно только совершенно прекратиться всякое частное движеніе по дорогамъ, а также движеніе какихъ-либо военныхъ грузовъ.

Однако въ случаѣ необходимости нѣмцы могутъ посылать корпусъ не по одной дорогѣ, а по тремъ. И тогда этотъ корпусъ будетъ посаженъ на поѣзда въ теченіе 1 дня, а считая 4 дня пути, онъ можетъ черезъ 5 дней оказаться на нашей границѣ. Какъ извѣстно, во время катастрофы у Брезинъ, нѣмцы выслали 6 корпусовъ съ французскаго фронта въ Польшу. Эти 6 корпусовъ могли быть посажены почти въ 1 день на 17 сквозныхъ дорогахъ и черезъ 5 дней оказаться на восточной границѣ Германіи, а затѣмъ сдѣлать 3 перехода пѣшкомъ по территоріи Польши. Этихъ 8 дней, какъ мы видѣли, оказалось слишкомъ много, и германскіе корпуса не успѣли на выручку корпусовъ, застрявшихъ у Брезинъ.

На этой системѣ желѣзнодорожныхъ путей и построена защита германскихъ границъ, которая должна, по мысли нѣмцевъ, возмѣстить недостатокъ инженерной подготовки пограничныхъ раіоновъ.

Нетрудно видѣть, что при такой системѣ обороны нѣмцы оказались въ положеніи осажденныхъ, гдѣ вся Германія изображаетъ собою крѣпость, а германская армія—ея гарнизонъ, переносившійся съ одной границы на другую. Въ этомъ „осажденномъ“ положеніи нѣмцы стремились вести войну какъ бы на передовыхъ позиціяхъ, впереди своей границы, — въ Польшѣ и въ Бельгіи, и отдалить приближеніе осаждающихъ армій къ оборонительнымъ линіямъ, возведеннымъ на германской границѣ.

Въ этомъ и заключалась вся „обреченность“, если такъ можно выразиться, положенія нѣмцевъ. Ибо всякая крѣпость въ концѣ концовъ осуждена на гибель. Весь вопросъ только въ продолжительности борьбы. Весь вопросъ только въ томъ, сколько времени эта крѣпость можетъ держаться.

62. Подготовка новыхъ армій.

Первый періодъ войны закончился, но обнаружилось явное истощеніе тѣхъ средствъ, которыя нѣмцы подготавливали въ теченіе 40 лѣтъ въ ожиданіи величайшаго столкновенія европейскихъ народовъ.

Нѣмецкое наступленіе, бывшее необыкновенно стремительнымъ въ первые два мѣсяца войны, на третій мѣсяцъ стало уже выражаться въ неопредѣленныхъ конвульсивныхъ толчкахъ то на западномъ, то на восточномъ фронтѣ, а еще черезъ два мѣсяца совершенно замерло на берегахъ Бзуры съ одной стороны и на Изерѣ съ другой стороны.

Общая картина складывалась весьма отчетливо и опредѣленно. Не входя въ разсмотрѣніе деталей всѣхъ операций, можно было замѣтить, что въ первое время нѣмцы собрали всѣ силы, какія могли, и дѣйствительно были очень сильны, могущественны и ломали все на пути. Вслѣдъ за этимъ наступило замѣтное ослабленіе нѣмецкихъ силъ, и, соотвѣтственно этому, нѣмцы, хотя и наступали, но шли неровной поступью, задыхаясь и теряя силы. Затѣмъ послѣдовалъ третій моментъ, и стало ясно, что нѣмцы окончательно растеряли свой наступательный порывъ, разбились о желѣзныя стѣны, созданныя союзниками на западѣ и на востокѣ, и устало пріостановились въ тяжеломъ раздумьѣ, что дѣлать дальше.

Таковъ въ общемъ весь ходъ событій, такъ сказать, въ широкихъ контурахъ, вполне понятный даже и для лицъ, непосвященныхъ въ тайны операцій.

Нѣмецкій генеральный штабъ почувствовалъ, что у него не только изсякли средства для наступленія, но, что тѣхъ силъ, которыми нѣмцы располагають, недостаточно даже для того, чтобы сохранить то неопредѣленное неподвижное положеніе, съ которыми уже готовы были мириться упавшіе духомъ нѣмцы, всего только полгода тому назадъ увѣренные въ своемъ вступленіи въ Парижъ на 16-й день войны. Въ такомъ критическомъ положеніи австро-нѣмцы рѣшили использовать послѣднее средство, имѣвшееся въ ихъ странахъ.

Нѣмцамъ необходимо было найти какой-либо выходъ изъ положенія. Они видѣли, что подготовлявшаяся ими въ теченіе 40 лѣтъ армія оказалась не въ состояніи выполнить тѣхъ грандіозныхъ задачъ, передъ которыми въ свое время капитулировалъ самъ Наполеонъ, и которыя такъ легкомысленно были возложены на германскія войска честолюбивымъ и пылкимъ кайзеромъ. Въ этомъ положеніи нѣмцамъ, очевидно, предстояло либо положить оружіе, въ виду явной его непригодности, либо измышлять какія-либо новыя средства для того, чтобы продолжать борьбу дальше.

Воздушный флотъ, подводныя лодки и прочія затѣйливыя, но мало состоятельныя средства борьбы, которыя вполне могутъ быть названы „стратегической го-меопатіей“, въ отличіе отъ „аллопатическихъ“ средствъ борьбы, — арміи и линейнаго флота, — оказались неспособными внести даже самыя ничтожныя улучшенія въ критическое и невѣроятно трудное положеніе нѣмцевъ. Вполнѣ ясно стало, что единственнымъ средствомъ, которое можетъ нѣсколько подтолкнуть замершее нѣмецкое наступленіе, могутъ быть только новыя арміи. Запасъ людей у нѣмцевъ еще сравнительно былъ великъ, и въ поискахъ и въ созданіи новыхъ полковъ германскій генеральный штабъ увидѣлъ единственно возможное рѣшеніе исключительно трудной задачи, стоявшей передъ нимъ.

При такихъ условіяхъ нѣмцы естественно пришли къ рѣшенію двинуть на театръ военныхъ дѣйствій свой многочисленный ландштурмъ, ополченіе. До балканской войны ландштурмъ мало привлекалъ къ себѣ вниманіе со стороны военныхъ круговъ Германіи. Тамъ такъ же,

какъ и въ другихъ государствахъ, смотрѣли на призывъ ополченія, какъ на крайнюю мѣру, къ которой придется прибѣгнуть лишь въ случаѣ особенно критическаго положенія страны, лишь въ случаѣ полного крушенія постоянныхъ армій и ихъ резервовъ. На ландштурмъ не предполагалось возлагать какихъ-либо серьезныхъ боевыхъ задачъ. Задачи, которыя возлагались на ландштурмъ, сводились приблизительно къ гарнизонной и караульной службѣ внутри имперіи и частью къ службѣ въ тылу арміи.

Какъ самый крайній случай допускалось назначеніе ландштурма въ составъ войскъ, осаждающихъ какую-либо обреченную крѣпость. Въ такой операціи не требовалось какого-либо искуснаго маневра, который могутъ продѣлать только хорошо обученныя войска; здѣсь, за валами осадныхъ траншей, могли удовлетворительно дѣйствовать и ландштурмисты.

Единственно нѣсколько серьезныхъ задачи возлагались на ландштурмистовъ въ Восточной Пруссіи, гдѣ мѣстные жители привлекались для защиты озерныхъ линій, лѣсовъ и болотъ Восточно-Прусской провинціи.

63. Изъ исторіи армій.

Несмотря на то, что современныя арміи, при короткихъ срокахъ службы, вообще представляютъ собою арміи лишь вооруженныхъ и наскоро обученныхъ обывателей, тѣмъ не менѣе взглядъ на ополченіе, какъ на элементъ непригодный для серьезныхъ боевыхъ дѣйствій, весьма прочно установился и въ военной литературѣ и въ специально военныхъ кругахъ, вѣдающихъ подготовкой вооруженныхъ силъ.

Дѣйствительно, ополченіе, по сравненію съ обученной регулярной арміей, всегда не будетъ удовлетворять 4 главнымъ требованіямъ: знанію техники военнаго дѣла, дисциплинѣ, сплоченности и выносливости. Вашингтонъ, которому приходилось командовать арміями именно ополченскаго характера, говорилъ, что разсчитывать на такія арміи—„это все равно, что опираться на сломанную палку“.

Какъ извѣстно, ополченіе явилось первичной формой вооруженной силы. Исторія армій начинается именно съ ополченія, которое выставляли древніе народы. Въ Греціи и въ Римѣ всѣ свободные граждане были въ

то же время и воинами, были обязаны идти на службу по первому призыву.

Слѣдующей формой были наемныя арміи, появлявшіяся въ тотъ моментъ, когда народы богатѣли и изнѣживались, обнаруживая все менѣе и менѣе склонности къ военному дѣлу. Въ исторіи европейскихъ народовъ одинаково замѣчается та же эволюція вооруженной силы. Варвары не знали постоянного войска, — понятія о войскѣ и народѣ у нихъ совпадали, ибо всѣ германцы составляли войско и участвовали въ войнахъ всѣ безъ исключенія. Первые наемники появились въ XII вѣкѣ, когда послѣ Крестовыхъ походовъ многіе обнищали и готовы были идти на какой угодно заработокъ, въ томъ числѣ и на службу въ войскахъ за деньги. Тогда именно во французской арміи появились первые наемники—генуэзскіе арбалетчики, и съ теченіемъ времени въ Европѣ образовалось нѣсколько видовъ наемныхъ войскъ.

Въ XV вѣкѣ наиболѣе популярными и отважными наемными войсками считались итальянскіе кондотьеры, швейцарцы, испанцы и нѣмецкіе ландскнехты. Какъ извѣстно, наемныя войска представляли собою типичныхъ профессиональных солдатъ, готовыхъ сражаться подъ чьимъ угодно знаменемъ за хорошую плату. Правительства, въ предвидѣніи какой-либо войны, обыкновенно обращались къ составившимъ себѣ репутацію въ военномъ дѣлѣ лицамъ и предлагали имъ патентъ на командира полка. Послѣдній раздавалъ патенты ротнымъ командирамъ, избраннымъ имъ, а тѣ набирали людей за опредѣленную плату, которые были обязаны явиться съ собственнымъ вооруженіемъ, одеждой и содержать себя на свой счетъ. Эти набранные солдаты присягали не правительству, а командиру полка.

Невзирая на то, что наемники были закалены въ бояхъ, безусловно храбры и знали хорошо военное дѣло, они все же по существу были разбойниками, и къ тому періоду, который въ европейской исторіи характеризуется созданіемъ крупныхъ государствъ, объединенныхъ національнымъ началомъ, на смѣну наемникамъ явились постоянныя войска, формируемыя изъ рекрутовъ. Эти войска просуществовали менѣе двухъ столѣтій, и Пруссія первая ввела ту систему небольшой арміи мирнаго времени, зато съ многочисленнымъ за-

пасомъ солдатъ, какую мы видимъ теперь во всѣхъ европейскихъ государствахъ.

Это удачное изобрѣтеніе „вооруженнаго народа“, вызвавшее постепенное сокращеніе сроковъ службы, съ цѣлью пропустить черезъ армію возможно большее число людей, однако всегда встрѣчало и посейчасъ встрѣчаетъ много противниковъ. Даже фонъ-деръ-Гольцъ, авторъ извѣстной книги „Вооруженный народъ“, въ которой онъ обнаружилъ большое пониманіе свойствъ и психологіи нынѣшнихъ армій, возставалъ жестоко противъ превращенія профессиональнаго солдата въ вооруженнаго гражданина.

Ему принадлежитъ извѣстная фраза о томъ, что „*наступитъ время, когда появится новый Александръ Македонскій и съ небольшою, но хорошо обученной арміею погонитъ передъ собою нынѣшнія многочисленныя войска, когда европейскія арміи, въ своемъ стремленіи къ увеличенію численности, превзойдутъ предѣлы возможнаго и, какъ китайскія войска Зеленаго Знамени, обратятся въ несмѣтную, но миролюбивую толпу мѣщанъ*“.

Войска изъ ландштурмистовъ и вообще на скорую руку обученныя части дѣйствительно, какъ показаль опытъ, имѣютъ много недостатковъ. Приготовить пѣхотинца въ нѣсколько мѣсяцевъ еще кое-какъ можно, хотя, конечно, пѣхотинецъ будетъ весьма неважный: за такой короткій срокъ трудно усвоить хорошо стрѣльбу, умѣніе примѣняться къ мѣстности, маневрировать, сторожевую службу и проч. Приготовить же за нѣсколько мѣсяцевъ кавалериста, артиллериста, сапера — почти невозможно.

Затѣмъ еще труднѣе привить такимъ войскамъ дисциплину и сплоченность. Надѣяться на одно воодушевленіе нельзя, ибо не даромъ скептики утверждаютъ, что воодушевленіе—вещь преходящая и у слабо дисциплинированныхъ войскъ легко испаряющаяся при невзгодахъ боевой жизни. Что бы ни говорили про одушевленіе, а все же надежная и разумная воинская дисциплина и прочная выдержка являются единственнымъ средствомъ для поддержанія порядка и для сохраненія сплоченности въ критическія минуты.

У французовъ, напримѣръ, во вторую половину войны 70-го года, конечно, не было недостатка въ воодушевленіи, но все же ихъ наскоро собранныя войска подъ начальствомъ даже такихъ опытныхъ генераловъ, какъ

Бурбаки и Шанзи, не могли справиться съ арміями нѣмцевъ. Нельзя не отмѣтить, что въ инструкціяхъ Шанзи, которыя этотъ генераль давалъ войскамъ, неоднократно встрѣчались требованія, чтобы въ тылу сражающейся пѣхоты становились кавалеристы для ловли бѣглецовъ. Въ этихъ же инструкціяхъ Шанзи напоминалъ требованія Гамбетты, который говорилъ, что для спасенія Франціи нужны „дисциплина, строгость нравовъ и презрѣніе къ смерти“. Шанзи напоминалъ, что военный судъ будетъ неумолимъ къ трусамъ и бѣглецамъ.

Такимъ образомъ можно видѣть, что воодушевленіе и патріотизмъ мало обученныхъ войскъ вовсе не такъ сильны, чтобы можно было обойтись безъ напоминаній такого рода, какія приводились въ инструкціяхъ Шанзи. Конечно, воодушевленіе при успѣхѣхъ растетъ, но зато оно падаетъ при неудачѣ, при чемъ въ хорошо обученныхъ арміяхъ это еще компенсируется стойкостью войскъ, а въ плохо обученныхъ арміяхъ паденіе воодушевленія замѣнить нечѣмъ.

Одинаково и во время бурской войны военачальникамъ приходилось бороться съ отсутствіемъ дисциплины въ войскахъ, такъ какъ бурскіе стрѣлки, не обращая ни на кого вниманія, бросали строй, когда имъ было угодно. Американскіе милиціонеры во время американской войны 1898 года даже не принимали участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, тѣмъ не менѣе ихъ пришлось отправить изъ Сантъ-Яго вслѣдствіе крайней ихъ деморализаціи.

Всѣ эти недостатки наскоро обученныхъ войскъ составляли Германію въ числѣ другихъ государствъ совершенно не учитывать имѣющіеся у нихъ запасы ландштурма-ополченія. Нѣмцы даже отказались отъ формированія войскъ изъ старыхъ запасныхъ, когда послѣднія войны обнаружили вообще недостаточную устойчивость этого рода войскъ.

Однако балканская война показала, что въ критическіе моменты годятся и ополченія. Балканскія государства доказали, что страна въ тяжелое время можетъ напрягаться до крайнихъ предѣловъ, и, на примѣръ, Сербія выставила во время балканскихъ войнъ до 15% отъ всего населенія страны. Это даетъ 30% отъ всего мужского населенія, считая даже стариковъ и грудныхъ младенцевъ.

Все это заставило европейскія державы приступить къ нѣкоторой организаціи ландштурменныхъ частей и другихъ войскъ ополченскаго характера, какъ, напри- мѣръ, территоріальныхъ армій и проч. За короткимъ вре- менемъ эти еще только-что намѣчавшіяся реформы нигдѣ не были приведены въ исполненіе. Тѣмъ не ме- нѣе въ первые дни Германія и Австро-Венгрія призвали подъ знамена главную массу ландштурма, а съ тече- ніемъ войны и остальную часть. Въ теченіе полугода ландштурмисты получили кое-какую подготовку и частью стали посылаться на пополненіе потерь въ перволиней- ныя дѣйствующія арміи.

64. Ополченіе Германіи и Австро-Венгріи.

Необходимо отмѣтить, что между ландштурмомъ Гер- маніи и ландштурмомъ Австро-Венгріи—большая раз- ница. Въ Германіи правительство и въ частности гене- ральный штабъ принимали всегда всевозможныя мѣры для милитаризаціи населенія. Въ Германіи имѣли самое широкое распространеніе всякія гимнастическія и стрѣл- ковыя общества, всякіе морскіе и воздухоплавательные фереины, союзы отставныхъ и проч.,—все то, что служить для популяризаціи и нѣкоторой подготовки къ военной службѣ.

Военная служба въ Германіи окружена нѣкоторымъ ореоломъ въ глазахъ населенія и весьма популярна и въ широкихъ массахъ и во всехъ слояхъ общества. Всѣ эти мѣры способствовали нѣкоторой предварительной подготовкѣ населенія къ возможной будущей войнѣ, подготовкѣ, какъ воспитательнаго характера, такъ и подготовкѣ въ смыслѣ обученія тому, что придется дѣ- лать солдату въ военное время. Эти данныя, въ связи съ единоплеменностью населенія Германіи, даютъ го- раздо болѣе доброкачественный матеріаль для ланд- штурма, чѣмъ разноплеменные народности Австро- Венгріи.

Въ послѣдней военной профессіи никогда не пользовалась почетомъ и уваженіемъ. Положеніе корпуса офицеровъ, этого хранителя воинскихъ традицій арміи, было неудо- влетворительное. Незначительное матеріальное обезпече- ніе, весьма грубое отношеніе вышнихъ начальниковъ, тя- желое чиновничество, все это дѣлало военную службу мало привлекательной въ глазахъ населенія. Отсутствіе у

главной массы призываемых солдат какого-либо національного лозунга, конечно, не могло создать въ арміи необходимой атмосферы патріотическаго воодушевленія. Грубое обращеніе австрійскихъ офицеровъ дѣлало въ глазахъ солдатъ славянскаго, румынскаго и итальянскаго происхожденія службу тяжелой и непонятной. }

При такихъ условіяхъ австрійская армія, единственная въ мірѣ, поддерживалась только при помощи самой суровой и жестокой дисциплины. Достаточно было этой дисциплинѣ упасть, и вмѣсто арміи налицо оказалась толпа чуждыхъ другъ другу людей, ничѣмъ не сдерживаемыхъ и лишь думающихъ о собственномъ спасеніи.

Вполнѣ понятно, что австрійскій ландштурмъ воплощалъ въ себѣ всѣ отрицательныя качества такой разноязычной и разноплеменной арміи. Если солдата еще можно какъ-нибудь сдерживать страхомъ и насильно привитымъ чувствомъ дисциплины, то чѣмъ можно было сдерживать необученныхъ и не получившихъ никакого воинскаго воспитанія, чуждыхъ другъ другу австрійскихъ ополченцевъ? Такая масса должна была представлять собою нѣчто весьма рыхлое и совершенно непригодное для борьбы съ арміями противника.

Нѣмецкій ландштурмъ имѣетъ уже нѣкоторые зачатки организаціи въ мирное время. Въ военное время изъ ландштурма предполагалось формировать ландштурменные батальоны, потомъ, по мѣрѣ обученія ихъ, сводить эти батальоны въ болѣе крупныя части: полки, бригады и даже дивизіи. Необходимо отмѣтить, что, чѣмъ больше часть, тѣмъ болѣе крупныя задачи на нее могутъ быть возложены. Напримѣръ, 1 батальонъ можетъ оборонять какую-нибудь деревню или горку, гдѣ на небольшой площади не требуется никакихъ трудныхъ маневровъ. Болѣе же крупная часть, какъ, напримѣръ, полкъ или дивизія, можетъ дѣйствовать на длинномъ участкѣ позиціи, гдѣ могутъ встрѣтиться и горки, и лѣса, и деревни, гдѣ 1 батальонъ будетъ стоять неподвижно, а другой обходить и проч., гдѣ, однимъ словомъ, бой будетъ связанъ съ сочетаніемъ нѣкоторыхъ маневренныхъ дѣйствій. Еще болѣе важное значеніе имѣетъ корпусъ, который является совершенно самостоятельной организаціей и представляетъ собою какъ бы маленькую армію. Корпусъ можетъ выполнять самыя важныя отвѣтственныя задачи безъ поддержки другихъ войскъ. Для этого у него имѣется и своя кавалерія, и своя

артиллерія, и свои инженерныя войска, и свои обозы, и свои артиллерійскіе запасы, и свои понтонные мосты и проч. Поэтому корпусъ есть основная стратегическая единица, и изъ ряда такихъ отдѣльныхъ корпусовъ составляютъ арміи, вслѣдствіе чего и устойчивость арміи зависитъ отъ устойчивости этихъ отдѣльныхъ корпусовъ.

Поэтому плохія войска стараются обыкновенно вводить въ дѣйствіе маленькими частями, чтобы ихъ неудача не отразилась серьезно на неудачѣ всей арміи и всего боя. Если же ландштурменные батальоны соединяють въ полки и даже въ дивизіи, то это значитъ, что ландштурмисты подготовились настолько, что имъ можно довѣрить большіе участки позиціи и отвѣтственныя задачи.

Обращаясь далѣе къ ландштурму, который выставляется въ Германіи, необходимо отмѣтить, что послѣдніе нѣмецкіе военные законы довели армію нѣмцевъ до такого напряженія, что почти всѣ годные къ военной службѣ люди числились или въ арміи, или въ ея запасѣ. Слѣдовательно, все, что было годнаго, уже входитъ въ составъ арміи и въ составъ запаса—ландвера. Что же остается для ландштурма?..

65. Физическая годность.

Очевидно, одни негодные къ военной службѣ люди, т.-е. либо уже отслужившіе всѣ сроки службы, либо очень молодые, не достигшіе 21-го года, либо больные и физически негодные къ военной службѣ, либо старики. Очевидно, этотъ матеріаль уже неудовлетворителенъ не только потому, что онъ мало обученъ, сколько по своей физической негодности. За шесть мѣсяцевъ, протекшихъ съ начала войны, нѣмцы могли кое-какъ обучить своихъ ландштурмистовъ, но никакое обученіе не можетъ улучшить физической годности.

Между тѣмъ физическая годность есть основное требованіе, которое предъявляется ко всякому солдату. Нѣтъ ничего хуже, когда арміи пополняютъ людьми, физически негодными. Они лишь заваливаютъ госпитали и усыпаютъ всѣ пути въ качествѣ отсталыхъ.

Элементарно, что для арміи нужны люди, способные перенести тяготы военной службы, а неспособные къ лишешіямъ составляютъ для арміи лишь тяжелую обузу. Пользы они никакой не принесутъ, свалятся при пер-

вомъ походѣ, а ихъ нужно кормить, лѣчить, тратить на нихъ предметы вооруженія и снабженія и вмѣстѣ съ тѣмъ оперировать, благодаря такимъ негоднымъ солдатамъ, какъ бы съ бумажными цифрами войскъ.

Это очень хорошо сознали нѣмцы, и, исчерпавъ всѣхъ годныхъ людей для арміи и для ея запаса, нѣмецкій генеральный штабъ для пополненія ландштурма остановился на той категоріи ландштурмистовъ, которые ему казались лучше другихъ.

Сначала имъ были выбраны отслужившіе срокъ люди, но признанные физически годными, въ возрастѣ примѣрно до 45-ти лѣтъ. Затѣмъ были уничтожены всѣ изъятія и льготы, хотя ихъ вообще очень мало въ Германіи, гдѣ берутъ почти поголовно всѣхъ. Далѣе осталась масса людей физически негодныхъ: либо съ плохимъ зрѣніемъ и слухомъ, либо съ какими-нибудь другими физическими недостатками. Нѣмцы использовали часть и этихъ людей, взявъ ихъ для второстепенныхъ нестроевыхъ службъ, для которыхъ можетъ пригодиться даже и человѣкъ съ плохимъ зрѣніемъ и съ плохимъ слухомъ.

Наконецъ нѣмцы остановили свое вниманіе на молодежи.

Этотъ матеріалъ казался имъ лучше другихъ. Вопросъ о привлеченіи въ ряды арміи лицъ моложе 21-го года уже неоднократно подымался и въ специально военной и въ общей печати. Этотъ вопросъ привлекъ къ себѣ вниманіе особенно сильно послѣ войнъ послѣдняго десятилѣтія, когда обнаружилось, что пожилые запасные оказываются недостаточно устойчивыми въ бояхъ. Это въ свою очередь вызвало стремленіе понизить призывной возрастъ съ тѣмъ, чтобы самыя старыя запасные были не старше 35—36-ти лѣтъ.

Сторонники привлеченія въ армію болѣе молодыхъ людей обыкновенно указывали на то, что лицамъ молодого возраста скорѣе свойственны порывъ и увлеченіе, что такъ цѣнно на войнѣ. Какъ извѣстно, Наполеонъ, когда его арміи были истощены громадными потерями въ теченіе долгихъ войнъ, избѣгалъ привлекать въ ряды арміи пожилыхъ людей и, наоборотъ, составлялъ арміи изъ молодежи въ возрастѣ 18-ти и даже 17-ти и 16-ти лѣтъ.

Вопросъ этотъ вообще является очень неяснымъ, такъ какъ съ одной стороны неразвившійся организмъ мо-

жетъ не вынести трудовъ и лишеній походной жизни, но въ то же время развитіе организма есть вещь условная, и во всякомъ случаѣ, развитіе организма наблюдается не одинаково у жителей разныхъ странъ. Какъ извѣстно, жители сѣвера развиваются позднѣе жителей юга, и въ Скандинавскихъ странахъ принять наиболѣе поздній призывной возрастъ—22 года. Кромѣ того, на развитіе вліяють и раса, и образъ жизни, и многія другія причины.

Въ прежнее время надежнѣйшей гарантіей физической годности считался большой ростъ. Правительства стремились имѣть войска, состоящія изъ людей возможно болѣе высокаго роста, и пониженіе этихъ требованій допускалось только въ случаѣ крайней необходимости.

Въ настоящее время ростъ не играетъ почти никакой роли въ большинствѣ армій, такъ какъ статистическія изслѣдованія доказали, что люди большого роста бываютъ слабогруды, а физически годныя лица встрѣчаются преимущественно среди людей средняго и даже малаго роста. Теперь во всѣхъ арміяхъ требуется ростъ около 2 аршинъ и $2\frac{1}{2}$ вершковъ, и только въ Англіи, гдѣ численность арміи сравнительно небольшая, требуется ростъ около 2 аршинъ и $4\frac{1}{2}$ вершковъ.

Всѣ эти данныя оказались совершенно неудовлетворительными, и вопросъ о физической годности по сіе время не разрѣшенъ. Несмотря на то, что въ Западной Европѣ установленъ призывной возрастъ въ 21 годъ, во многихъ странахъ приходится давать ежегодно отсрочки призывнымъ въ виду того, что организмъ ихъ еще не доразвился, и что они для военной службы не годятся.

Такія же отсрочки приходится давать и въ Германіи, и поэтому казалось бы, что нѣмцы ни въ коемъ случаѣ не могли бы брать на службу лицъ моложе 21 года. Имѣющіяся данныя изъ исторіи армій всецѣло говорятъ противъ привлеченія на военную службу слишкомъ молодыхъ людей. Въ 1805 году французская армія, пройдя громаднѣйшее разстояніе почти отъ Булони до Аустерлица, оставила на пути очень небольшое число отсталыхъ. Это объясняется тѣмъ, что она состояла изъ людей не моложе 22—23 лѣтъ. Въ 1809 году та же французская армія во время своего менѣе продолжительнаго перехода до Вѣны оставила на пути массу больныхъ и заполнила госпитали истощенными солдатами. Въ это

время главную массу арміи представляли солдаты моложе 20 лѣтъ.

Еще большее число больных и отсталыхъ было во французской арміи въ 1813 году, когда въ ея рядахъ находились въ значительной массѣ такіе же 17-лѣтніе юноши, какіе въ настоящее время призываются нѣмцами.

Такимъ образомъ нѣмецкій ландштурмъ, будучи относительно доброкачественнымъ въ моральномъ отношеніи, какъ составленный изъ элементовъ, проникнутыхъ патріотическимъ чувствомъ и единоплеменныхъ, получившихъ нѣкоторую военную подготовку, зато представляютъ собою нѣчто весьма отрицательное въ смыслѣ физической годности. Тѣмъ не менѣе нѣмцы усиленно вели обученіе своего ландштурма и создали изъ него рядъ новыхъ организацій.

66. О созданіи новыхъ армій.

Какъ извѣстно, нѣмецкіе корпуса состоятъ изъ 2 дивизій, тогда какъ въ другихъ государствахъ, напримѣръ, въ Австріи и Франціи, корпуса состоятъ изъ 2 полевыхъ дивизій и одной дивизіи, составленной изъ запасныхъ—резервной, т.-е. изъ 3 дивизій. У нѣмцевъ же запасные образуютъ отдѣльные 25 резервныхъ корпусовъ, по 2 резервныхъ дивизіи въ каждомъ.

Такимъ образомъ нѣмецкій генеральный штабъ имѣлъ возможность въ каждый корпусъ вдвинуть 1 дивизію изъ ландштурмистовъ-ополченцевъ и сдѣлать слѣдовательно корпусъ состоящимъ изъ 3 дивизій.

Въ тѣхъ странахъ, какъ, напримѣръ, въ Австріи и Франціи, гдѣ имѣются корпуса изъ 3 дивизій, третьи дивизіи состоятъ изъ запасныхъ и въ первое время войны являются мало устойчивыми. Поэтому такія дивизіи всегда сражаются въ составѣ корпуса бокъ о бокъ съ 2 хорошими перволинейными полевыми дивизіями. Расчетъ при этомъ заключается въ томъ, что въ такомъ видѣ корпусъ будетъ болѣе или менѣе устойчивъ, а съ теченіемъ времени новыя дивизіи окажутся обстрѣленными, и корпусъ представитъ собою хорошую прочную организацію.

Нѣмцы, какъ мы уже говорили, понадѣявшись на милитаризацію своего населенія, сразу придали къ своимъ 25 перволинейнымъ корпусамъ 25 резервныхъ корпусовъ, сплошь созданныхъ изъ молодыхъ запасныхъ.

Затѣмъ они сформировали еще 6 ландверныхъ корпусовъ изъ болѣе старыхъ запасныхъ, и такимъ образомъ у нихъ образовалось 56 корпусовъ или $2\frac{1}{4}$ — $2\frac{1}{2}$ милліона солдатъ.

Оставшіеся запасные шли на пополненіе потерь. Затѣмъ нѣмецкій генеральный штабъ пытался ввести и 3-ю дивизію въ составъ cadaго корпуса. Это увеличивало каждый корпусъ въ $1\frac{1}{2}$ раза, а слѣдовательно увеличивало въ $1\frac{1}{2}$ раза всю армію.

Затѣмъ, нѣмцы, какъ извѣстно, при организаціи Эрзерумской арміи турокъ довели число людей въ турецкихъ ротахъ, вмѣсто нормальныхъ 200 человекъ въ каждой ротѣ, до 350 человекъ. Это увеличивало каждый пѣхотный полкъ болѣе, чѣмъ въ $1\frac{1}{2}$ раза. Такъ какъ главная масса армій состоитъ изъ пѣхоты, то, увеличивая роты вмѣстѣ съ придачей третьихъ дивизій, нѣмцы стремятся увеличить свою армію въ 2 раза, т.-е. довести ее до $4\frac{1}{2}$ милліоновъ.

Насколько это удалось нѣмцамъ—трудно сказать, такъ какъ едва ли у нѣмцевъ имѣлось для всей этой массы вооруженіе, обмундированіе, снаряженіе и снабженіе. Едва ли для всей этой массы имѣлись у нѣмцевъ офицеры и унтеръ-офицеры, и уже въ первый періодъ войны большинство нѣмецкихъ офицеровъ изъ числа младшихъ чиновъ замѣнено такъ называемыми „замѣняющими офицеровъ“, т.-е. выслужившимися солдатами.

Итакъ, мы видимъ, что послѣднія средства, которыя имѣлись въ распоряженіи нѣмцевъ для продолженія борьбы, сводились къ организаціи новыхъ войскъ изъ ополченія, физически негодныхъ, но слегка подученныхъ, и въ моральномъ отношеніи, до извѣстной степени, удовлетворительныхъ. Эта рыхлая масса могла дать нѣмцамъ возможность продолжать сопротивленіе, но ни въ какомъ случаѣ не могла годиться ни для наступательной войны, ни для того занятія Парижа и Варшавы, о которомъ въ свое время мечтали нѣмцы.

Вообще, въ послѣднее десятилѣтіе передъ войною уже опредѣленно и ясно намѣтились общіе контуры будущихъ войнъ. Вначалѣ, при введеніи всеобщей воинской повинности, предполагалось, что арміи съ началомъ войны представятъ собою сразу вооруженные народы, и что сразу будутъ двинуты всѣ запасы обученныхъ и даже не обученныхъ людей. Однако въ послѣднее время оказалось, что война будетъ вестись иначе,

а именно, что сначала будутъ драться перволинейныя арміи. Затѣмъ эти перволинейныя арміи будутъ разбавляться худшими войсками, и такимъ образомъ качество армій будетъ къ концу войны ухудшаться, но зато не будетъ сразу миллионъ очень плохихъ войскъ.

Поэтому всякая наступающая сторона могла рассчитывать на достиженіе успѣха только въ первый періодъ войны, когда въ ея распоряженіи имѣлась еще самая могущественная сила, а именно—перволинейная армія. Если эта перволинейная армія не побѣдила, то вполне понятно, что второсортныя войска уже безусловно окажутся неспособными выполнить эти задачи, и тѣмъ болѣе войска третьесортныя, какими представляются ландштурменные части.

Поэтому нѣмецкій генеральный штабъ послѣ крушенія своей перволинейной арміи уже не могъ рассчитывать на выигрышъ войны, а могъ имѣть въ виду лишь болѣе или менѣе долгое сопротивление. Во всякомъ случаѣ, никакихъ сомнѣній уже не оставались въ томъ, что наступательная война съ широкими планами для нѣмцевъ закончилась, ибо просто для такихъ широкихъ плановъ не годились значительно ухудшившіяся качественно войска.

Насколько же великъ тотъ запасъ, на который нѣмцы могли рассчитывать?..

67. Вычисленія полковника Репингтона.

(Резервы Германіи).

Этотъ вопросъ обсуждался почти во всей печати міра, и на него далъ отвѣтъ извѣстный военный обозрѣватель газеты „Times“, полковникъ Репингтонъ. Полковникъ Репингтонъ исходилъ при своихъ выводахъ изъ цифры, которую дала перепись, произведенная въ Германской имперіи 1-го декабря 1910 года, т.-е. 4 года тому назадъ. По этой переписи число мужчинъ отъ 17 до 50 лѣтъ составляло 15.785.377 человекъ.

Эта цифра, въ которой указано число мужчинъ, буквально до одного человека, взята, повидимому, съ цѣлью соблюденія большей точности. Поэтому было бы желательно учесть также и тотъ естественный приростъ населенія, который неизбѣжно долженъ увеличить эту цифру за 4 года—съ 1910 года по 1914 годъ.

Этотъ приростъ населенія опредѣляется въ среднемъ

11/2 проц. ежегодно, что за 4 года может дать цифру около 1 миллиона людей.

Слѣдовательно, число мужчинъ въ возрастѣ отъ 17 до 50 лѣтъ могло быть опредѣлено почти въ 17 миллионѣхъ человѣкъ.

Для того, чтобы получить цифру мужчинъ, которыхъ Германія можетъ призвать подъ знамена, полковникъ Репингтонъ отъ общаго числа мужчинъ въ возрастѣ отъ 17 до 50 лѣтъ высчиталъ число лицъ, негодныхъ къ военной службѣ, и лицъ, занятыхъ въ разныхъ министерствахъ и предпріятіяхъ. Это число опредѣлилось обозрѣвателемъ „Times“ приблизительно въ 6—7 миллионѣхъ человѣкъ, и изъ цифры всѣхъ мужчинъ въ возрастѣ отъ 17 до 50 лѣтъ, которая приведена полковникомъ Репингтономъ, получился остатокъ въ 9 миллионѣхъ человѣкъ, которые могли быть въ Германіи призваны на службу.

Конечно, опредѣлить точно число лицъ, негодныхъ къ военной службѣ, и лицъ, занятыхъ въ разныхъ предпріятіяхъ и министерствахъ, было довольно трудно; тѣмъ не менѣе, надо думать, что цифра въ 6—7 миллионѣхъ человѣкъ представлялось нѣсколько чрезмѣрной.

По даннымъ призыва въ Германіи за 1909 годъ, число совершенно неспособныхъ къ военной службѣ у нѣмцевъ опредѣлилось въ 6,3 проц., и этотъ процентъ принять въ нѣмецкихъ статистическихъ исчисленіяхъ, какъ постоянный. Число опороченныхъ по суду въ томъ же призывѣ опредѣлялось въ 0,2 проц. Однако этотъ процентъ также не могъ въ данномъ случаѣ быть принять при вычисленіи количества негодныхъ къ службѣ и опороченныхъ по суду. Вполнѣ понятно, что если 20-лѣтніе мужчины дали 6,3 проц. негодныхъ къ службѣ, то среди лицъ болѣе старшаго возраста число больныхъ и негодныхъ будетъ значительно больше. То же относится къ цифрѣ опороченныхъ по суду, которыхъ также будетъ больше среди лицъ болѣе зрѣлаго возраста.

Нѣмцы при вычисленіи количества обученныхъ людей подмѣтили законъ, что въ каждомъ возрастномъ классѣ ежегодная убыль составляетъ, приблизительно, 3 проц. Такимъ образомъ, если допустить, что 24-лѣтнихъ мужчинъ имѣется 100 тысячъ, то 25-лѣтнихъ—будетъ 97 тысячъ, а 26-лѣтнихъ—94 тысячи и т. д. Этотъ законъ можетъ быть принять и при вычисленіи всего числа людей, которые могутъ быть призваны подъ знамена.

68. 11,5 милліона военнообязанныхъ.

По даннымъ призыва 1909 года, число лицъ, достигшихъ въ Германіи призывного возраста, доходило до 535 тысячъ человѣкъ. Добавляя для нынѣшняго года 6 проц. прироста, получимъ 567 тысячъ человѣкъ. За вычетомъ совершенно неспособныхъ къ службѣ и опороченныхъ по суду, можно принять круглую цифру въ 550 тысячъ человѣкъ.

Если такова была цифра призывного возраста, то цифра лицъ въ возрастѣ отъ 17 до 20 лѣтъ должна быть, приблизительно, такая же въ каждомъ возрастномъ классѣ. Поэтому, лицъ въ возрастѣ отъ 17 до 21-го года, которыя могутъ быть призваны подъ знамена, должно быть около 2,75 милліона.

Далѣе, считая, что до 25-лѣтняго возраста военнообязанные почти не могутъ занимать такихъ должностей, которыя освобождали бы ихъ отъ призыва въ армію, необходимо лицъ этого возраста учесть почти полностью. Итого, лицъ въ возрастѣ отъ 22 до 24-хъ лѣтъ, получится 1,65 милліона.

Въ общей сложности, слѣдовательно, лица въ возрастѣ отъ 17 до 24 лѣтъ даютъ главную массу военнообязанныхъ, въ количествѣ 4,4 милліона.

Чтобы вычислить остальныхъ военнообязанныхъ въ возрастѣ отъ 25 до 50 лѣтъ, необходимо учесть 3 проц. ежегодной убыли. Тогда 50-лѣтнихъ мужчинъ будетъ уже не 550 тысячъ человѣкъ, а только 99 тыс. человѣкъ; 40-лѣтнихъ мужчинъ будетъ 264 тысячи человѣкъ, а 30-лѣтнихъ—430 тыс. человѣкъ.

Учитывая эти 3 проц., мы получимъ, что лица въ возрастѣ отъ 25 до 50 лѣтъ даютъ не 26 полныхъ возрастныхъ классовъ, а только 13 возрастныхъ классовъ, такъ какъ остальное все идетъ на ежегодную 3-проц. убыль. Поэтому число военнообязанныхъ въ возрастѣ отъ 25 до 50 лѣтъ даетъ лишь $550 \text{ тысяч} \times 13$, т.-е. около 7.100 тыс. человѣкъ.

Итого, мы имѣемъ: лицъ въ возрастѣ отъ 17 до 24 лѣтъ—4,4 милл. и лицъ въ возрастѣ отъ 25 до 50 лѣтъ—7.100 тыс. человѣкъ, а всего—11,5 милл. человѣкъ.

Вотъ та приблизительная цифра лицъ, которыя могли быть призваны подъ знамена, вычисленная на основаніи данныхъ нѣмецкой военной статистики. Данныя эти помещены въ „Armee Almanach“ Вельтцомъ.

Эти цифры нѣсколько расходятся съ той цифрой, къ которой подошелъ полковникъ Репингтонъ, и превышаютъ ее, какъ мы видимъ, на 2,5 милліона. Превышеніе это произошло, повидимому, вслѣдствіе того, что Репингтонъ взялъ слишкомъ большую цифру лицъ, негодныхъ къ военной службѣ, и лицъ, занятыхъ въ разныхъ министерствахъ и предпріятіяхъ. Въ 1907 году въ Германіи была произведена перепись лицъ по профессіямъ. По даннымъ этой официальной статистики, къ 2-му іюня 1907 года, кромѣ лицъ, состоящихъ на военной службѣ, въ Германіи числилось чиновниковъ, духовныхъ лицъ и лицъ свободныхъ профессій—1.087.336 человекъ. Если даже сюда добавить и лицъ, негодныхъ къ военной службѣ, то общая цифра освобожденныхъ отъ призыва подѣ знамена едва ли превыситъ 3—4 милліона человекъ.

Необходимо принять во вниманіе, что въ Германіи теперь почти никого не освобождаютъ отъ военной службы и негодныхъ зачисляють въ санитарныя учрежденія для службы внутри Германіи и въ разныя вспомогательныя заведенія. Поэтому взятая нами цифра негодныхъ въ 2—3 милліона несомнѣнно болѣе, чѣмъ достаточна.

Тогда изъ 17 милліоновъ всѣхъ мужчинъ въ возрастѣ отъ 17 до 50 лѣтъ, за вычетомъ негодныхъ къ службѣ, получится все же 13—14 милліоновъ военнообязанныхъ. Эта цифра разнится отъ тѣхъ 11,5 милліоновъ, которые мы получили путемъ военной статистики, на 3—4 милліона, что вполне понятно, такъ какъ въ военно-статистическихъ вычисленіяхъ дѣлаются преднамѣренно возможно большіе допуски, чтобы избѣжать бумажныхъ цифръ.

Такимъ образомъ цифру въ 11,5 милліона военнообязанныхъ въ Германіи нужно считать во всякомъ случаѣ не преувеличенной. Сербія, какъ извѣстно, призвала во время второй балканской войны 15 проц. отъ населенія. Считая въ Германіи 68 милліоновъ населенія, мы получимъ, что, если Германія дойдетъ до такого напряженія, до какого дошла Сербія во второй балканской войнѣ и выставитъ 15 проц., то общее число призванныхъ будетъ около 10,5 милл.

Однако, несомнѣнно, что Германія напрягалась значительно больше, и, слѣдовательно, мы опять подходимъ къ цифрѣ, по крайней мѣрѣ, въ 11,5 милл.

Полковникъ Репингтонъ вычисляетъ слѣдующія потери Германіи за истекшій періодъ войны: 250 тыс. взятыхъ въ плѣнъ; 600 тыс. убитыхъ; 700 тыс. тяжело раненыхъ, неспособныхъ вернуться въ строй, и 700 тыс. легко раненыхъ, которые смогутъ вернуться на позиціи. Эти цифры весьма приблизительны, такъ какъ точно потери германскія не могутъ быть извѣстны, но несомнѣнно, что до 1½ милліона человѣкъ у нѣмцевъ могло окончательно выйти изъ строя. Потому нѣмцы располагають еще около 10 милл. военнообязанныхъ.

69. Армія не болѣе 3 милліоновъ.

Далѣе, полковникъ Репингтонъ допускаетъ, что на обоихъ фронтахъ сражались въ январѣ 1915 и нынѣ до 4 милліоновъ германцевъ. Эту цифру нужно понимать въ томъ смыслѣ, что 4 милліона нѣмцевъ имѣлись и на позиціяхъ и въ тыловыхъ учрежденіяхъ, но отнюдь нельзя понимать, что у нѣмцевъ численность дѣйствующихъ корпусовъ доходила до 4 милліоновъ.

Составъ нѣмецкаго корпуса, какъ извѣстно, 42 тысячи человѣкъ, а резервные корпуса имѣють около 38—39 тысячъ человѣкъ. Слѣдовательно, нужно предположить, что у нѣмцевъ было въ январѣ 100 корпусовъ, чего ни въ коемъ случаѣ быть не могло.

Корпусъ не можетъ быть незамѣченнымъ противникомъ. До января не было ничего слышно, чтобы попадались плѣнные не только 100-го нѣмецкаго корпуса, но даже 80-го и 70-го. Въ каждомъ корпусѣ 2 дивизіи или 8 полковъ, и одинаково пока неизвѣстно о плѣнныхъ 800-го полка.

У нѣмцевъ было, какъ извѣстно, 25 полевыхъ и 25 резервныхъ корпусовъ, а всего—50. Затѣмъ, при второмъ наступленіи Гинденбурга по Вислѣ, появились еще 6 вновь сформированныхъ корпусовъ. Наконецъ въ январѣ стало извѣстно появленіе еще 4 новыхъ корпусовъ. Итого, въ январѣ стало извѣстно о томъ, что у нѣмцевъ имѣется 60 корпусовъ.

Возможно, что нѣмцы формировали еще корпуса. Но въ январѣ въ боевыхъ столкновеніяхъ они не участвовали и на фронтахъ не были. Предположить о томъ, что они могли быть на французскомъ фронтѣ, — трудно. На французскомъ фронтѣ нѣмцы держали 37 корпусовъ, т.е. около полутора милліона человѣкъ.

Но пока этихъ корпусовъ не было, и мы видѣли, что даже для нашего фронта нѣмцы „импровизировали“ корпуса, составляя ихъ изъ отдѣльныхъ батальоновъ съ западнаго фронта, ландштурменныхъ частей и командъ новобранцевъ.

Такіе же корпуса, вѣроятно, появились въ день новаго нѣмецкаго наступленія и на французскомъ фронтѣ. Можетъ-быть, ихъ было бы не 4, а 10 или 20, но ужъ никакъ не больше.

Если на нашемъ фронтѣ нѣмцы нашли возможнымъ разбавить 19 корпусовъ только четырьмя, то на французскомъ фронтѣ они должны одинаково разбавить 37 корпусовъ восемью или десятью.

Поэтому нужно считать, что въ январѣ на обоихъ фронтахъ находилось лишь 60 германскихъ корпусовъ, т.-е. 2,4 милліона человѣкъ. Съ началомъ новаго наступленія нѣмцевъ на французскомъ фронтѣ могло добавиться еще 10, самое большое еще 20 нѣмецкихъ корпусовъ, т.-е. еще 800 тысячъ человѣкъ. Слѣдовательно, самое большое, что у нѣмцевъ могло оказаться, и то въ послѣдствіи, около трехъ милліоновъ человѣкъ.